

УДК 338.242

DOI: 10.34670/AR.2019.91.9.031

Инновационная составляющая современной Стратегии пространственного развития

Маевская Людмила Ивановна

Кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник,
Центр федеративных отношений и регионального развития,
Институт экономики Российской академии наук,
117218, Российская Федерация, Москва, просп. Нахимовский, 32;
e-mail: milma47@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема сохраняющегося различия в уровнях развития субъектов Федерации. Показано, что серьезные диспропорции особенно характерны в сфере инновационного развития. В этой связи переход к стратегическому планированию пространственного развития представляет собой новый этап региональной политики государства. Реализация этого вектора государственной политики представлена в ряде нормативно-правовых документов.

В статье рассмотрен опыт стратегического планирования в регионах России, представленный оценками стратегий социально-экономического развития субъектов Федерации и региональными концепциями инновационного развития. Показаны особенности и недостатки разработанных и действующих региональных стратегических документов, наличие которых вряд ли позволит изменить существующий тренд пространственного развития страны.

Серьезное внимание уделено анализу Стратегии пространственного развития страны на период до 2025 года. Обосновываются противоречивость основных целей и недостаточность предлагаемых в Стратегии мер. В качестве серьезного недостатка Стратегии в статье указывается на отсутствие экономических механизмов обеспечения институциональных условий для инновационного развития регионов с тем, чтобы преодолеть сложившиеся диспропорции в пространственном развитии страны. В этой связи в статье предлагается по-новому проводить оценку перспективных специализаций регионов, включая в их анализ обязательное наличие инновационной составляющей.

Для цитирования в научных исследованиях

Маевская Л.И. Инновационная составляющая современной Стратегии пространственного развития // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 9А. С. 272-283. DOI: 10.34670/AR.2019.91.9.031

Ключевые слова

Стратегия пространственного развития, инновации, человеческий потенциал, инновационные стратегии развития, межрегиональные различия, депрессивные регионы.

Введение

Формирование пространственной модели экономического развития страны зависит от влияния многих факторов, среди которых важное место отводится роли инновационной сферы. А это означает, что при сохранении в долгосрочной перспективе низких темпов инновационного развития отставания ее от мирового тренда, возможности целенаправленного воздействия на оптимизацию пространственного развития, становятся более ограниченными, возникают значительные риски стагнации экономики. Опасение возникновения такой ситуации вполне обосновано и подтверждается существующим уровнем развития инновационной сферы, как не соответствующим современным запросам успешного экономического роста¹ и, что важно, негативно влияющим на сложившиеся межрегиональные диспропорции в народном хозяйстве, усиливая их различия.

Проблема неравномерности регионального развития не является новой, о чем свидетельствуют периодически разрабатываемые концепции, многочисленные статьи и исследования на эту тему. Тем не менее, на сегодня эта проблема до сих пор не решена и безусловно остается актуальной, особенно в условиях усиливающего регионального диссонанса в инновационной сфере.

О необходимости преодоления социально-экономических, в том числе и инновационных различий между субъектами Российской Федерации говорилось в Майском указе президента от 7 мая 2018 года, № 204¹ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». В указе сформулированы девять национальных целей, две из которых направлены на ускорение инновационных процессов в экономике. К ним относятся:

-увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50% от их общего числа;

- внедрение цифровых технологий в экономику и социальную сферу;

Для выполнения поставленных целей были подготовлены 12 национальных проектов. Именно их реализация будет определять российскую экономическую политику на ближайшие шесть лет. Важное место отводится научно-техническому прогрессу, развитие которого представлено в двух нацпроектах. Это - наука и цифровая экономика. Общий объем бюджетных затрат составит 2. 636 трлн руб. [projects, 2018, www].

На значение инновационной сферы для успешного развития российской экономики указывается еще в одном важном правительственном документе, а именно, в Стратегии пространственного развития страны на период до 2025года.

Неравномерность инновационного развития российских регионов

Акцент на повышение роли инновационной экономики в разработанной правительством Стратегии пространственного развития и нацпроектах вполне понятен. По данным Росстата в 2017 году удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, составлял всего 16,1 %, что явно недостаточно для современного технологического развития экономики страны. Если же проанализировать положение дел в инновационной сфере в субъектах

¹ По данным «Глобального инновационного индекса» (ГИИ). Россия в 2018 году занимает 46-е место, что на 3 позиции вниз по сравнению с 2016 годом. Причем Украина впервые оказалась впереди, заняв 43-ю строчку против 50-й в 2017 год. [Global Innovation Index, www]

Федерации, то картина выглядит еще менее привлекательной. Наряду с медленными темпами развития инновационной сферы в целом, сохраняется ее дисбаланс в региональном развитии. До сих пор, лидерство в инновационном развитии принадлежит Центральному федеральному округу, доля которого в 2018 году по разработанным передовым производственным технологиям составила 33.8%, хотя, начиная с 2010 года, она несколько снизилась (в 2010 - 42%) [Таблица, 2019, www].

Это превосходство ЦФО обеспечивают всего несколько субъектов Федерации. Основными драйверами инновационного процесса в ЦФО традиционно выступают Москва и Московская область. Причем, если Московская область за 2010-2018годы увеличила количество разработанных передовых технологий практически в 2 раза, то в Москве, наоборот, произошло их снижение с 205 в 2010 году до 145 в 2018 году. Определенные инновационные достижения присутствуют в Калужской и Белгородской областях. В остальных регионах ЦФО наблюдаются явная стагнация инновационного развития. Особенно она характерна для Тамбовской, Курской, Костромской областей, в которых за 2016-2018 не произошло ни одной разработки передовых технологий. В 2017 году их не было в Тульской области, а в Орловской осуществлено всего-две.

Практически в 2 раза по данному показателю от ЦФО отстают такие промышленные округа, как: Поволжский и Уральский. В 2018 году доля разработанных передовых технологий в Поволжском федеральном округе составляла -16.8%, а в Уральском федеральном округе-17.3%. Безусловно - такие цифры свидетельствуют о недостаточном уровне инновационного развития. Кроме того, не изменились и различия в инновационном характере развития регионов, входящих в эти округа. Диспропорции в техническом развитии между их субъектами остались практически неизменными. В ПФО инновационное развитие продолжает сосредотачиваться в Республике Татарстан, Пермском крае, и особенно в Ульяновской области. Так, в Ульяновской области за последние восемь лет с 2010 года по 2018 произошел реальный прогресс в инновационной сфере. Количество разработанных передовых технологий в 2010 году, которых было всего-5, к 2018 выросло до 91. Среди наиболее отстающих – все те же: Чувашская республика и Оренбургская область.

В Уральском федеральном округе наиболее активно проявляет себя Челябинская область, которая по данному показателю не уступает только Москве. В тройке лидеров также Свердловская и Тюменская области. Практически отсутствуют разработки передовых технологий в Курганской области и Ханты-Мансийском автономном округе.

В Северо-Западном федеральном округе доля разработанных передовых технологий в 2018 году составила всего 12%. Причем, в основном этот рост достигнут за счет Санкт-Петербурга, доля которого составила более 50% и Новгородской области, удельный вес которого равнялся-16% от общего по СЗФО. Крайне незначительное влияние на инновационное развитие оказывают Республика Карелия, Калининградская область.

В Сибирском федеральном округе, несмотря на такие продвинутые в техническом развитии регионы, как Новосибирская, Тюменская области, Красноярский край, доля разработанных передовых технологий в 2018 году составила только 8.4%, что свидетельствует об отсутствии инновационной деятельности в остальных субъектах СФО. Действительно, на протяжении последних трех лет с 2016-2018 в таких субъектах как Республика Алтай, Республика Тыва, Алтайский край не было разработано ни одной передовой технологии. Причем, в Республике Алтай отсутствие таких разработок зафиксировано с 2005 года.

И в самом конце по показателям инновационного развития находятся Северо-Кавказский и Дальневосточный округа. Их доля соответственно составляет-2% и 2.7%. В этих федеральных

округах сосредоточено наибольшее количество депрессивных регионов. Исключение составляют в СКФО - Ставропольский край, а в ДФО-Хабаровский и Приморский края. В Республике Ингушетия, в Чеченской республике практически, с 2005-2017 годы не осуществлялись разработки передовых технологий. В Республиках Северная- Осетия Алания, Карачаево-Черкессии, Кабардино-Балкарии с2010-2018 доля разработанных передовых технологий составляла не более 6% от общей доли СКФО.

Что же касается ДФО, то отставание в экономическом развитии полностью сказалось и на инновационном. Особенно медленно инновационный процесс идет в Республике Бурятия, Забайкальском крае, в Еврейской автономной области, в которых с 2005-2017 не разрабатывались передовые технологии и только в 2018 произошли положительные сдвиги в этой области. С 2016-2018 в Амурской, Магаданской областях и в Республике Саха-Якутия не было создано ни одной передовой технологии

Обратной стороной процесса создания передовых производственных технологий является их применение в народном хозяйстве. При этом практически сохраняются те же диспропорции их использования по субъектам Федерации, что и при разработке этих технологий, лишь за некоторым исключением. Так, в 2018 году доля используемых передовых производственных технологий в Центральном федеральном округе и в Поволжском сравнялась и составила 30% [Таблица, 2019, www]. Затем следует Уральский ФО и Северо-Западный с соответственными показателями-12% и 9.5%. В СФО-8.6%; в УФО-12%; в СФО-8.6%; в ЮФО-6%; в ДФО-3.6%; в СКФО-1.2%. И естественно, использование передовых производственных технологий происходит также неравномерно по регионам внутри данных округов, как и их разработка. Иными словами межрегиональные различия в использовании инновационной продукции субъектами Федерации также сохраняются. Так, в ЦФО первые места по применению технологических инновационных продуктов занимают Москва, Московская область, Калужская, Владимирская, а замыкают список - Ивановская, Курская, Орловская области.

В Поволжском федеральном округе лидируют Республика Татарстан, Башкортостан, Пермский край, Нижегородская область. И на последнем месте те же - Оренбургская область и Республика Марий-Эл.

В Сибирском федеральном округе инновационно-продвинутыми являются Красноярский край, Кемеровская, Новосибирская, Омская области. В Республике Бурятия в 2018 не было внедрено ни одной передовой производственной технологии и такая же ситуация наблюдается в Республике Тыва.

Та же картина и в Уральском федеральном округе. Активную позицию как по разработке, так и по использованию передовых производственных технологий занимают: Свердловская, Тюменская и Челябинская области. Крайне низкая инновационная деятельность наблюдается в Курганской области.

В Северо-Западном округе приоритет в применении передовых технологий также принадлежит тем субъектам, которые их активно и производят. Это-Санкт-Петербург и Ленинградская область. Калининградская область и Ненецкий автономный округ замыкают этот список по данному округу.

В Южном федеральном округе также сохраняется традиционный разрыв в применении инновационных технологий между входящими в него субъектами. Более продвинутыми как в производстве, так и в использовании являются Краснодарский край, Ростовская область. Менее: республики Крым, Калмыкия и Адыгея.

В Дальневосточном федеральном округе разработкой и внедрением передовых технологий

наиболее активно занимаются два субъекта: Хабаровский край и Приморский край. Крайне незначительно этот процесс протекает в Еврейской автономно области, Забайкальском крае и Чукотском автономном округе.

В Северо-Кавказском федеральном округе активно разрабатывает и использует передовые производственные технологии Ставропольский край. На другом полюсе традиционно находятся Республики Ингушетия, Карачаево-Черкессия, Северная Осетия-Алания.

Каковы итоги принятых в регионах инновационных стратегий развития

Попытки повлиять на повышение инновационного развития регионов, сократить их межрегиональные различия в техническом уровне, с недавних пор стали предметом стратегического планирования и прогнозирования. Причем сначала на федеральном уровне, а затем на региональном. Принятие Концепции социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года повлекло за собой волну региональных разработок, пик которых пришелся на 2008–2010 гг. Однако эффект от принятых региональных стратегий не был достигнут. Значительная их часть описывала будущие успехи развития своего региона, явно в отрыве от реальных возможностей их выполнения. Кроме этого, в них были слабо проработаны приоритеты и механизмы реализации стратегических целей. Не удалось также реализовать основной посыл Концепции социально-экономического развития РФ до 2020 года, который заключался в необходимости обеспечения сбалансированного социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом состоянии регионов и качестве жизни.

В 2011 году была утверждена Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Она была принята в соответствии с Федеральным законом «О науке и государственной научно-технической политике» и учитывала основные положения Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года.

Одной из основных задач инновационной Стратегии стала именно активизация деятельности по реализации инновационной политики, осуществляемой органами государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Иными словами, от региональных властей требовалась разработка необходимых мер для осуществления инновационного прорыва на собственных территориях. При этом, основным направлением Стратегии должно было стать установление более высокого приоритета поддержки тех регионов, которые инвестируют в инновационное развитие. В связи с чем, в Стратегии указывалось, что «на данном этапе развития оптимальным является вариант развития с элементами лидерства в некоторых сегментах экономики, в которых имеются или могут быть созданы конкурентные преимущества, по реализации догоняющего варианта в большинстве секторов экономики. Реализация такого варианта является предпочтительной в рамках Стратегии» [static, 2011, www]. А это означает, что приоритетным в инновационной сфере является развитие тех территорий, которые наиболее способны по-своему инновационному и человеческому потенциалам соответствовать запросам современного уровня технического прогресса, т.е. создавать возможности для формирования центров инновационного роста.

Но такая стратегическая политика скорее способствует сохранению существующего межрегионального социально-экономического неравенства, поскольку упор делается на развитие наиболее перспективных в инновационном плане территорий, а значит и более

экономически развитых. Более того, обозначались лишь долгосрочные ориентиры инновационного развития регионов, что естественно не отражало полностью их специфики, учет которой необходим для успешного инновационного прорыва. Таким образом, конкретные региональные аспекты инновационного развития, не получившие в Стратегии инновационного развития должного обоснования, должны были полностью отданы на откуп субъектам Федерации.

В соответствии со Стратегией инновационного развития страны до 2020 года органами власти субъектов РФ были разработаны собственные стратегии и программы инновационного развития регионов страны. Однако такие стратегии до сих пор имеются не во всех субъектах Федерации. В некоторых случаях они представлены в виде концепций инновационного развития, как, например, в Нижегородской области, или как описание инновационной деятельности, например, в Кемеровской области. Соответственно, различается и набор проблем, и пути их решения. Так, в Концепции инновационного развития Нижегородской области до 2020 года, которая, кстати, относится к наиболее продвинутым регионам в сфере инновационного развития, очень четко сформулированы задачи, решение которых позволит обеспечить инвестиционный прорыв.

В Кемеровской области основной упор сделан на оценке инновационной среды и предложениях по ее совершенствованию. Все предложения сконцентрированы на стимулировании кластерной деятельности региона.

Более серьезное внимание требуют субъекты Федерации, относящиеся к проблемным территориям. Речь идет, в частности, о Республиках Северного Кавказа, значительная часть из которых не имеет Стратегий инновационного развития, а инновационные проблемы включены в Стратегии социально-экономического развития субъекта Федерации на период до 2025 года. Отсутствие инновационных стратегий наблюдается в Республике Чечня и в Республике Дагестан. Примечательно то, что в обоих инновационных разделах Стратегий социально-экономического развития прогнозируется рост создания инновационной продукции, хотя реальное положение дел в инновационной сфере данных субъектов Федерации свидетельствуют об обратном. Так, удельный вес созданных передовых технологий в Республике Дагестан в общем объеме произведенных передовых производственных технологий в России в 2016 г. составил 0,4%, а используемых – всего 0,3%. Причем последний показатель к 2018 году снизился на 40% [investdag, 2011, www], что объясняется ограниченностью инвестиционных ресурсов, а также отсутствием необходимых инновационных институтов Республике Дагестан. Тем не менее, темпы инновационного развития на 2025 год запланированы достаточно высокие. Их реализация вряд ли будет выполнима, особенно если учесть, что в представленных материалах нет четкого описания необходимых для этого ресурсов и механизмов их привлечения в инновационную сферу. Такой подход подтверждает необоснованность заявленных намерений по ускорению развития инновационной деятельности в данных республиках.

В Республике Ингушетия в 2012 году была разработана Инновационная стратегия развития до 2025 года, в которой намечался инновационный прорыв. Планировалось, что к 2025 году «доля предприятий, осуществляющих технологические инновации, возрастет до 40 – 50 процентов (в 2011 году – 0,5 %); удельный вес инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции увеличится до 25 – 35 % (в 2011 году – 0,5 процента); удельный вес экспорта высокотехнологичных товаров и услуг республики в общем объеме экспорта высокотехнологичных товаров страны составит не менее 4% (в 2011 году – 0,001%); и т.д.

[innovation, 2011, www]. Эти цифры показывают, что планируемые показатели явно преувеличены, поскольку реальных оснований для их реализации, пока нет. Так, с 2016 по 2018 годы в республике не было разработано ни одной передовой производственной технологии. И хотя в данной стратегии приводится убедительный перечень мероприятий по ускорению технического развития, однако реальное положение дел свидетельствует об обратном. Речь идет о таких сохраняющихся проблемах как: слаборазвитая система образования; низкий уровень доходов населения; неконкурентоспособность экономики и неэффективность ее интеграции в российскую и тем более мировую экономическую систему; слабый уровень развития рыночных отношений; недостаточность и неравномерность распределения информации в экономической и общественной жизни региона и т.д.

Оптимизм прогнозных оценок многих региональных инновационных стратегий развития в значительной степени объясняется тем, что расчеты проводились на основе анализа показателей технического развития за 2000–2008 гг., которые были достаточно высоки по сравнению с последующим кризисным периодом, характеризовавшимся менее позитивными результатами.

На сегодня можно сделать вывод о том, что разработанные ранее региональные инновационные стратегии или концепции являются скорее декларациями о намерениях, чем реальным руководством к действиям. Более того, заложенные ориентиры, характеризующие инновационную сферу в данных стратегиях в виде конкретных показателей, не корректировались и не обновлялись в соответствии с меняющимися условиями экономического развития.

Инновационная составляющая и ее место в современной Стратегии пространственного развития

Формирование новых стратегических инновационных программ развития должно безусловно быть нацелено на инновационный прорыв, но исходить из реальных возможностей задействования имеющегося инновационного, инвестиционного и человеческого потенциалов и отражать задачи, обеспечивающие совершенствование пространственного развития Российской Федерации.

Но в Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2025 года заложено, на наш взгляд, определенное противоречие. С одной стороны, в Стратегии четко указывается на необходимость «сокращения уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации и снижения внутрирегиональных социально-экономических различий», а с другой, делается упор на «развитие перспективных крупных центров экономического роста Российской Федерации – крупных городских агломераций и крупнейших городских агломераций» [static, 2019, www]. Соответственно, возникает вопрос насколько реально можно совместить эти две задачи, решение которых требует значительных материальных затрат и серьезных институциональных преобразований. Однако в Стратегии не приводится никаких конкретных данных, характеризующих эти проблемы, не содержится ничего конкретного относительно сроков и параметров ее реализации, да и предлагаемые пути ее решения выглядят неубедительно.

Поэтому, несмотря на то, что в Стратегии и говорится о необходимости выравнивания социально-экономического уровня развития регионов, но, тем не менее, возникает впечатление, что на ближайшую перспективу сделан акцент, все-таки, на стимулирование развития перспективных в инновационном плане территорий, в качестве которых выступают крупные

города и городские агломерации, которые позволят обеспечить экономический рост. Однако упор на урбанизацию означает необходимость создания привлекательных условий для концентрации инвестиционного, человеческого и инновационного потенциалов в данных агломерациях, что явно не способствует преодолению межрегиональных различий. При этом, их роль как локомотивов ускорения экономического развития, осуществится в том случае, если их специализации будут базироваться на развитии предприятий высокотехнологических отраслей. Однако, как справедливо отмечено в работе Михеевой Н.Н, «пространственный ресурс повышения экономической эффективности в России связан скорее не с ростом уровня урбанизации, а с изменениями во внутренней структуре городской системы, с ее разнообразием, т.е. положительное влияние на уровень общей региональной продуктивности оказывает развитие городов разных размеров» [Михеева, 2018,172].

Для решения задач преодоления межрегиональных социально-экономических различий и одновременно усиления инновационной составляющей в целесообразно развить идею оценки регионов с точки зрения наличия в них перспективных специализаций. В Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025года указывается, что для «обеспечения устойчивого и сбалансированного пространственного развития Российской Федерации, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также на обеспечение национальной безопасности страны, требуется повышение конкурентоспособности экономик субъектов Российской Федерации путем обеспечения условий для развития производства товаров и услуг в отраслях перспективных экономических специализаций субъектов Российской Федерации» [static, 2019, www]. При этом, среди этих специализаций особый акцент сделать на те перспективные специализации, которые уже обладают определенным инновационным и человеческим потенциалами.

И это правильно. Однако поставленные в Стратегии задачи развития перспективных специализаций, требуют ответа на следующие вопросы: во-первых, как определить перспективную специализацию региона с точки зрения ее инновационной составляющей, во-вторых, как использовать данные о перспективной специализации, если ее удастся корректно оценить и в-третьих, какие институты необходимо создать для стимулирования развития перспективных специализаций на региональном уровне. Пока в Стратегии лишь содержится перечисление для каждого субъекта Федерации их возможные перспективные специализации без оценки их инновационного потенциала и конкретных механизмов эффективного использования. Более того, перспективная специализация региона может быть определена только в зависимости от того, какое место займет регион в будущем в народном хозяйстве страны, насколько эта специализация будет носить инновационный характер. И то и другое существенно зависит от того, «какой сценарий развития конкретного региона будет реализован в перспективе и будут ли формироваться при этом новые, «умные» специализации и какова будет их инновационная составляющая» [Михеева,2018,165]. Такой подход в Стратегии пространственного развития Российской Федерации отсутствует, хотя и указывается на значимость «дифференцированного подхода к направлениям и мерам государственной поддержки социально-экономического развития территорий с учетом демографической ситуации, особенностей системы расселения, уровня и динамики развития экономики и специфических природных условий» [static, 2019, www].

На наш взгляд, поставленные в Стратегии задачи вряд ли будут выполнены, а, следовательно, изменить сложившуюся траекторию пространственного развития к 2025 году

явно не получится. Главной причиной, как говорилось выше, является ограниченность ресурсов, которые необходимо выделить для решения проблем пространственного развития страны. Декларативность Стратегии проявляется и в том, что призывы развивать территории с инновационным потенциалом (крупные города и городские агломерации) также не подкрепляются наличием соответствующих экономических механизмов, стимулирующих их инновационное развитие; не предложено необходимых региональных институтов, обеспечивающих реальное сокращение межрегиональных социально-экономических диспропорций с целью совершенствования пространственной структуры экономики.

Заключение

Современная стратегия пространственного развития должна ориентироваться на формирование «экономических механизмов институциональных условий», обеспечивающих решение наиболее острых проблем в регионах» [Зубаревич, 2015, 226], а также позволяющих задействовать инновационные факторы развития. В современных условиях это означает, что в модели пространственного развития страны должна присутствовать инновационная составляющая, опирающаяся на оценку регионального инновационного, инвестиционного и человеческого потенциалов. Важно понять какие институты инновационного развития должны быть задействованы для обеспечения инновационного развития в регионах, чтобы изменить существующую структуру пространственного развития страны.

В Стратегии пространственного развития, разработанной на период до 2025 года, хотя и подтверждается значение инновационного процесса необходимого для преодоления межрегиональных различий, однако способы его активизации недостаточно конкретизированы. Между тем, по мнению многих специалистов, именно акцент на усиление инновационной составляющей стратегии пространственного развития и есть новая парадигма экономического выравнивания субъектов Федерации в рамках нового этапа государственной политики регионального развития.

В этих условиях в процессе дальнейшей работы над обоснованием модели стратегического пространственного развития страны следует более детально подходить к вопросу формирования федеральных и региональных институтов регулирования пространственной структуры российской экономики, особенно в вопросах определения перспективных специализаций субъектов федерации. Их выбор и оценка должны ориентироваться на наличие инновационного потенциала, что позволит более точно подходить к характеристике регионов с целью определения их роли в формировании современной пространственной модели развития. При этом, важно сформировать институциональные условия, которые обеспечат развитие совместных форм участия государства, региональных органов власти и бизнеса с целью привлечения инвестиционных ресурсов в инновационную сферу регионов. Возрастает роль государственного участия особенно на этапе стартового финансирования инновационных разработок, технологических инноваций в производственной сфере, в создании благоприятного инновационного климата, в развитии венчурного финансирования малого и среднего инновационного бизнеса, в поддержании экспорта отечественной наукоёмкой продукции и импортозамещения на отечественном рынке.

Не менее важно, для усиления инновационной составляющей модели пространственного развития обратить серьезное внимание на существующую законодательную базу в области инновационной деятельности субъектов федерации с точки зрения ее соответствия

современным тенденциям развития, более конкретно формулировать меры по развитию инновационной инфраструктуры, стимулировать запросы на инновационные товары, повышать кадровый потенциал, модернизировать систему образования. Необходимо укрепление взаимосвязей инновационного предпринимательства с крупным бизнесом (аутсорсинг, субконтракция, технопарки), что в дальнейшем даст возможность, за счёт использования потенциала инновационного предпринимательства повысить конкурентоспособность региона и уровня жизни населения.

Решение этих задач потребует разработки новых теоретико-методологических подходов, учитывающих причины, тормозящие инновационное развитие регионов, причем особенно в отстающих регионах, выявление факторов, определяющих их долгосрочные тенденции развития. Важное место следует отводить совершенствования типизации регионов, выделяя три основных параметра: инвестиционный, инновационный и человеческий потенциалы.

Отражение в Стратегии такого подхода позволит реально создать экономические условия для преодоления серьезных различий между разными типами субъектов федерации, нацеливая их на инновационный путь развития и тем самым повлиять на изменение пространственной структуры страны в перспективе.

Библиография

1. Глобальный инновационный индекс: место России в мире инноваций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/flood/44152>
2. Зубаревич Н.В. Стратегия пространственного развития после кризиса: от больших проектов к институциональной модернизации //Журнал Новой экономической ассоциации. 2015. - №2 (26).- С.226.
3. Концептуальные основы новой стратегии социально-экономического развития Дагестана. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://investdag.ru/content/files/strategiya.pdf>
4. Михеева Н.Н. Стратегия пространственного развития: новый этап или повторение старых ошибок?// ЭКО.-2018.- № 5. - С.172.
5. Национальные проекты Российской Федерации до 2024 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/projects/selection/741/35675/>
6. Рассчитано по данным Федеральной службы государственной статистики. 18.04.2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/
7. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://static.government.ru/media/files/4qRZEpm161xctpb156a3ibUMjILtn9oA.pdf>
8. Стратегия инновационного развития Республики Ингушетия на период до 2025 года от «30» июня 2012 г. № 433-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://innovation.gov.ru/node/7038>
9. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://static.government.ru/media/files/UVAIqUrT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>

Innovative component of a modern spatial development Strategy

Lyudmila I. Maevskaya

PhD in Economics, Docent,

Leading Researcher,

Center of federal relations and regional development,

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences,

117218, 32, Nakhimov av., Moscow, Russian Federation;

e-mail.: milma47@mail.ru

Abstract

The article considers the problem of persistent differences in the levels of development of the constituent entities of the Federation. It is shown that serious imbalances are especially characteristic in the field of innovative development.

In this regard, the transition to strategic planning for spatial development represents a new stage in the state's regional policy.

The implementation of this vector of public policy is presented in a number of legal documents. The article considers the experience of strategic planning in the regions of Russia, presented by assessments of strategies for the socio-economic development of the constituent entities of the Federation and regional concepts of innovative development.

The features and disadvantages of the developed and existing regional strategic documents are shown, the presence of which is unlikely to change the existing trend of the country's spatial development.

Serious attention is paid to the analysis of the country's Spatial Development Strategy for the period up to 2025. The inconsistency of the main goals and the insufficiency of the measures proposed in the Strategy are substantiated. As a serious drawback of the Strategy, the article points out the lack of economic mechanisms to ensure the institutional conditions for the innovative development of the regions in order to overcome the existing imbalances in the spatial development of the country.

In this regard, the article proposes a new assessment of promising specializations of the regions, including the mandatory presence of an innovative component in their analysis.

For citation

Maevskaya L.I. (2019) Innovatsionnaya sostavlyayushchaya sovremennoi Strategii prostranstvennogo razvitiya [Innovative component of a modern spatial development Strategy]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (9A), pp. 272-283. DOI: 10.34670/AR.2019.91.9.031

Keywords

Spatial development strategy, innovation, human potential, innovative development strategies, interregional differences, depressed regions.

References

1. Global'nyy innovatsionnyy indeks: mesto Rossii v mire innovatsiy [*Global Innovation Index: Russia's place in the world of innovation*] Available at: <https://vc.ru/flood/44152>
2. Zubarevich N.V. Strategiya prostranstvennogo razvitiya posle krizisa: ot bol'shikh proyektov k institutsional'noy modernizatsii [*Spatial development strategy after the crisis: from large projects to institutional*] // Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii [Journal of the New Economic Association].- 2015.- №2 (26).- P.226.
3. Kontseptual'nyye osnovy novoy strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Dagestan [*Conceptual foundations of a new strategy for socio-economic development of Dagestan*] Available at: <http://government.ru/projects/selection/741/35675/>
4. Mikheyeva N.N. Strategiya prostranstvennogo razvitiya: novyy etap ili povtoreniye starykh oshibok? [*Spatial development strategy: new stage or repetition of old mistakes?*]// ECO. - 2018.-№5.- P.172.
5. Natsional'nyye projekty Rossiyskoy Federatsii do 2024 goda [*National projects of the Russian Federation until 2024*] Available at: <http://government.ru/projects/selection/741/35675/>
6. Rasschitano po dannym Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki [*Calculated according to the Federal State Statistics Service*] Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/ (accessed 18 April 2019)

7. Strategiya innovatsionnogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda [*Strategy of innovative development of the Russian Federation for the 2020*] Available at: <http://static.government.ru/media/files/4qRZEpm161xctpb156a3ibUMjILtn9oA.pdf>
8. Strategiya innovatsionnogo razvitiya Respubliki Ingushetiya na period do 2025 goda ot «30» iyunya 2012 g [*Innovation Development Strategy of the Republic of Ingushetia for the period until 2025 from June 30, 2012*]. № 433-p, Available at: <http://innovation.gov.ru/node/7038>
9. Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda [*The spatial development strategy of the Russian Federation for the period until 2025*] Available at: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOX122JjAe7irNxc.pdf>